

Глава 1229. Каково сожаление на вкус?

«Она ушла рано утром?» Хуан Сяолун не принял это близко к сердцу, когда он услышал это. Он знал, что Яо Чи любит делать покупки.

Таким образом, Хуан Сяолун сидел в главном зале, потягивая чай, ожидая возвращения Яо Чи. Этот чай был редок в Божественном мире. Он назывался Чай Яркой Луны, и его листья можно было варить только в духовной родниковой воде. Освежающий вкус чая задерживался на вкусовых рецепторах Хуан Сяолуна после каждого глотка.

Хуан Сяолун внезапно вспомнил своих родителей из прошлой жизни; они оба любили пить чай.

Хуан Сяолун подумал, будет ли у него когда-нибудь шанс вернуться на Землю туда, где он жил в прошлой жизни. На мгновение он почувствовал сильное желание принести им этот чай, которому несколько тысяч лет.

Хуан Сяолун не мог удержаться от улыбки, представив их шокированные лица при первом глотке.

Вскоре прошел час, когда Хуан Сяолун ждал в главном зале. Видя, что Яо Чи еще не вернулась, он достал свой талисман общения. Но как только он собирался послать Яо Чи сообщение, взволнованная ученица секты варварского бога вбежала в зал. Она на мгновение была ошеломлена, увидев Хуан Сяолуна, но в следующую секунду она обрадовалась. Она с тревогой закричала: «Молодой лорд, сестра Яо Чи столкнулась с проблемой!»

За то время, что Яо Чи оставалась в секте варварского бога, она сблизилась с несколькими основными ученицами.

Тем не менее, совершенствование этих основных учениц не было высоким.

«Проблема? Что случилось?» Сердце Хуан Сяолуна ушло в пятки. Его божественное чувство мгновенно распространилось из поместья бесчисленных богов в четырех направлениях, когда он спросил основную ученицу: "Где она?"

"На улице Старой Звезды!" она быстро ответила и затем добавила: «Когда сестра Яо Чи покупала материалы для алхимии в магазине на улице старой звезды, они обвинили ее в краже их духовной Травы Меча Хаоса; они требовали ее снять одежду, чтобы проверить!» Прежде чем она смогла закончить предложение, фигура Хуан Сяолун исчезла из главного зала в мерцании.

...

В магазине под названием «Праведник» на улице старой звезды Яо Чи и четыре ученицы варварского ее секты Бога с негодованием смотрели на группу напротив них.

Непонятный свет промелькнул в глазах владельца магазина Ма Ихайя, когда он видел сердитое выражение лица Яо Чи.

«Вы все обдумали? Будете ли вы раздеваться догола и позволите нам проверить, украли ли вы наши вещи, или вы послушно последуете за мной в комнату и позволите мне самому проверить это?!» Ма Ихайя расплывчато улыбнулся Яо Чи: «Не беспокойся, если мы решим, что ты не украдала духовную траву нашего магазина, мы позволим тебе уйти!»

«Ты ... подлец!" Яо Чи впился взглядом в Ма Ихая: «Все вы пожалеете об этом!»

«Сожаление?» Ма Ихай не поверил в предупреждение Яо Чи. «Я хотел бы знать, каково сожаление на вкус, можете ли вы сказать мне, на что это похоже? Кстати, я забыл сказать вам, что я основной ученик Острова Семьи Ма. У вас есть еще три минуты, чтобы подумать, через три минуты я дам вам знать, каково сожаление о вкусе!

«Остров семьи Ма?» Яо Чи была удивлена.

Хотя остров семьи Ма не стоял рядом с островом древнего дракона или островом городов-близнецов, остров входил в число тридцати лучших среди десятков тысяч островов материка Удачи.

Ма Ихай заметил изменение в выражении лица Яо Чи и понял, что Яо Чи знала об Острове семьи Ма. Ма Ихай чувствовал гордость и оказывал большее давление на Яо Чи: «Ну так что? Вы решили, что делать?»

Как только Яо Чи открыла рот, чтобы возразить, в магазине раздался ледяной голос: «Нечего тут решать».

Ма Ихай и его друзья были ошеломлены, но группа женщин Яо Ци была очень рада, когда услышала этот голос.

«Сяолун!» Яо Чи была приятно удивлена, глядя на Хуан Сяолуна, который украдкой появился рядом с ней. «Как ты...?»

«Как я здесь появился?» Хуан Сяолун закончил вопрос Яо Чи и упрекнул: «Разве я не велел тебе брат Се Сюаня, Се Иня и других с тобой, когда ты уходишь из поместья? Но ты вечно не слушаешь меня!»

Глядя на сердитое лицо Хуан Сяолуна, Яо Чи не осмелилась сказать что-либо, чтобы опровергнуть его. Она робко схватила его руку и мягко извинилась: «Я буду слушать тебя в будущем».

«Неудивительно, что ты звучала так праведно даже после кражи нашей духовной травы, у тебя есть покровитель!» Ма Ихай поиздевался, когда его взгляд упал на одежду Хуан Сяолуна.

«Внутренний ученик Врат Удачи?» Ма Ихай указал пальцем на лицо Хуан Сяолуна: «Ублюдок, даже если ты внутренний ученик Врат Удачи, вмешательство в дела нашей семьи Ма приведет к негативным последствиям! Так что потеряйся сейчас же!»

Хуан Сяолун был одет в одежду внутренних учеников Врат Удачи.

Личность «внутреннего ученика Врат Удачи» пользовалась большим уважением в глазах других людей, эти люди шли на все, чтобы льстить им; но в этом случае внутренний ученик Врат удачи не имел никакого значения в глазах Ма Ихая.

Неуважительное отношение Ма Ихая к внутреннему ученику Врат Удачи проистекало из того факта, что один из Предков Семьи Ма был Великим Старейшиной Врат Удачи. Мало того, есть несколько Старейшин Врат Удачи, которые были из Семьи Ма.

Опять же, одного его было более чем достаточно, чтобы разобраться с простым внутренним учеником. Он знал немало талантливых учеников Врат Удачи, включая основных учеников.

Сам Ма Ихай был мастером середины пятого уровня царства древнего бога.

«Потеряться?» Дьявольская улыбка распространилась по лицу Хуан Сяолуна. В следующую секунду вспыхнула полоса света, и другие увидели, как Ма Ихай завизжал от боли, когда Хуан Сяолун отрезал ему одну руку. Кровь текла без перерыва с его отрубленного плеча.

С того самого момента, как Хуан Сяолун услышал, как Ма Ихай обвинил Яо Чи в краже и потребовал, чтобы она раздевалась догола, он стал покойником в глазах Хуан Сяолуна.

«Скажи мне, кто сказал тебе это сделать?» Глаза Хуан Сяолун были бесчувственными. Он чувствовал, что в этом инциденте было что-то странное, и он был уверен, что Ма Ихая кто-то подговорил это сделать.

«Ах ты...!» Небольшая паника вспыхнула в глазах Ма Ихая, но вскоре он пришел в себя и ядовито уставился на Хуан Сяолуна с оттенком жажды крови: «Как ты смеешь...?»

Но Ма Ихай не смог закончить то, что хотел сказать, когда вспыхнула очередная полоса меча ци. Крик Ма Ихая потряс магазин, когда Хуан Сяолун отрубил ему вторую руку.

«Говори» Взгляд Хуан Сяолуна стал ледяным. Он не потрудился прощупать душу Ма Ихая, поскольку Хуан Сяолун хотел излить гнев, наполненный в его сердце.

Яо Чи и Ли Лу были слабым местом Хуан Сяолуна, и те, кто осмелился дотронуться до них, должны быть готовы испытать его гнев!

Охранники магазина отчетливо чувствовали желание убивать от Хуан Сяолуна, но они не осмеливались сделать шаг. Они только что стали свидетелями того, как Хуан Сяолун легко отрезал руки Ма Ихая.

«Твою мать!» Ма Ихай стерпел пульсирующую боль, которая пронзила его тело, и громко выругался: «Я собираюсь уничтожить всю твою семью!»

Хуан Сяолун усмехнулся, и во вспышке меча ци голени Ма Ихая оторвались от его бедра.

Яо Чи закрыла глаза и отвернулась.

«Я даю тебе последний шанс». Хуан Сяолун указал кончиком своего меча на Ма Ихая.

«Я, я скажу тебе, мне дали десять миллиардов, чтобы сделать это». Ма Ихай закричал: «Этот человек был полностью скрыт в черном, я не знаю, кем был этот человек».

Десять миллиардов было немалой суммой для Ма Ихая, не говоря уже о том, что его мишень была лишь в Царстве небесного бога. Этот человек также сказал ему, что у Яо Чи нет поддержки, поэтому Ма Ихай согласился, не задумываясь.

Никогда бы он не подумал, что внутренний ученик Врат Удачи настолько могущественен, что может легко отрезать ему конечности.

"Что здесь происходит?" Лидер группы патрульных учеников закричал, когда его группа прибыла на место происшествия.

Надежда поднялась на лицо Ма Ихая, когда он увидел лидера патрульной группы и крикнул: «Младший брат Пэн Жун, спаси меня! Эта пара нагло ворвалась в мой магазин среди бела дня и попыталась украсть травы ... они даже отрезали мне руки и ноги!»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/670203>